

Г.И. Мавров^{1,2}, М.Э. Запольский³

¹ГУ «Інститут дерматології і венерології НАМН України», Харків

²Харківська медична академія послідипломного образування МЗ України

³Одесський обласний кожно-венерологічний диспансер

Комплексний метод лікування хворих з многоформною ексудативною еритемою, асоційованою з герпесвірусною інфекцією, з урахуванням клініческих та лабораторних критеріїв

Цель роботи – розробка метода лікування герпес-ассоційованої многоформної ексудативної еритеми та оцінка його ефективності в порівнянні з контролюючим дослідженням на основі клініческих та лабораторних критеріїв.

Матеріали та методи. Наблюдали 122 хворих, з яких 40 виявлялися практично здоровими та складали контрольну групу. Осталих 82 хворих герпес-ассоційованої многоформної ексудативної еритемою розділили на основну групу (42) та групу порівняння (40). Діагноз інфекції вірусом простого герпеса підтверджувався виявленням антигенів та антител в іммуноферментному аналізі, а також з ДНК вірусу з допомогою полімеразної цепової реакції. Оцінка ефективності терапевтичного заходу проводилась з урахуванням клініческих та лабораторних даних (кофактор цитотоксичності, рівень ФНО- α , ЦІК, ІЛ-6, ІЛ-8, ІЛ-4).

Результати та обговорення. Методика лікування включала валацикловір (20 мг на кг маси тела), а також противогерпетичний іммуноглобулин, антигістамінні засоби та мембраний плазмаферез. Пациєнти групи порівняння отримували стандартну терапію (детоксикаційні, іммунотропні, антигістамінні засоби). Частина пацієнтів назначали преднизолон в дозі 30 мг/сут. Епітелізація очагів пораження до 10-го дня лікування в основній групі набула у 39 ((92,9 ± 0,9) %); в групі порівняння – у 27 ((67,5 ± 1,6) %) ($p < 0,001$). Увеличення рівня ФНО- α , ІЛ-1, ІЛ-6, ІЛ-8 в остріву фазу захворювання та зниження в фазу реконвалесценції вказувало на позитивний прогноз та зменшення ризику рецидивів. У пацієнтів з тяжким течієм герпес-ассоційованої многоформної ексудативної еритеми рівень ІЛ-4 не відрізнявся від показателей контрольної групи, що означало суттєве порушення іммунного відповіді.

Выводы. Разработан эффективный метод лечения герпес-ассоциированной многоформной экссудативной эритемы, включающий валацикловир, противогерпетический иммуноглобулин и мембраний плазмаферез. Использование этого метода лечения позволило добиться быстрого клинического выздоровления и восстановить нормальный иммунный ответ.

Ключевые слова

Herpes simplex virus, герпес-ассоційована многоформна ексудативна еритема, цитокіни, лікування, валацикловір, противогерпетичний іммуноглобулин, плазмаферез.

Вірус герпеса може бути основним этиологічним фактором, але не завжди виступає як головний пусковий звено в патологічному процесі [4, 5]. К даній групі хворих сучасною медициною можна віднести герпес-ассоційовану многоформну ексудативну еритему (ГАМЭЭ) та синдром Стивенса–Джонсона.

Союзом як її тяжелое проявленіе [1, 9]. ГАМЭЭ представляє собою смешанную реакцию гиперчувствительности з іммунокомплексним компонентом та високим рівнем суммарних Ig, що супроводжується зниженням кількості NK-клеток та резким підвищенням інтерферона-гамма та трансформуючого фактора роста-бета, а

также интерлейкинов (ИЛ), в частности ИЛ-4 и ИЛ-6 [7].

В настоящее время не существует методов лечения, позволяющих элиминировать герпес-вирусы из организма человека, не разработаны механизмы нейтрализации герпес-ассоциированных аутоиммунных процессов. В связи с этим лечебные мероприятия при ГАМЭЭ направлены на подавление репродукции вируса, формирование адекватного иммунного ответа, блокирование реактивации герпесвирусов и ассоциированных с ним аутоиммунных реакций. Основными задачами терапии герпетической инфекции и герпес-ассоциированной многоморфной экссудативной эритемы являются: снижение активности клинических симптомов инфекционного аллергического процесса, сокращение сроков эпителизации очагов поражения, уменьшение частоты и тяжести рецидивов, блокирование ранних и отдаленных аутоиммунных реакций, предупреждение передачи инфекции, снижение частоты и тяжести осложнений ГАМЭЭ.

Цель работы — разработка метода лечения герпес-ассоциированной многоформной экссудативной эритемы и оценка его эффективности в сравнительном контролируемом исследовании на основании количественных клинических и лабораторных критериев.

Материалы и методы

Под наблюдением находились 122 человека, из которых 40 являлись практически здоровыми и составили контрольную группу. Для оценки эффективности разных алгоритмов лечения было отобрано 82 пациента с ГАМЭЭ (38 мужчин и 44 женщины) в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст $(43,4 \pm 11,5)$ года). Из 82 пациентов группы наблюдения основную группу составили 42 человека, группу сравнения — 40. В основной группе было 20 мужчин и 22 женщины, в группе сравнения — 18 мужчин и 22 женщины. У 16 пациентов основной группы многоморфная экссудативная эритема носила особо тяжелое течение со склонностью к распространению и частым рецидивам (МЭЭ, ЧРФ). У всех пациентов основной и группы сравнения в анамнезе установлены рецидивирующие формы герпеса. Диагноз инфекции, вызванной вирусом простого герпеса

(ВПГ), подтверждался на основании выявления антигенов и антител (ВПГ-1 и ВПГ-2) в иммуноферментном анализе (ИФА), в тест-системе «Герпескрин» («Ниармедик плюс», Россия), а также с помощью полимеразной цепной реакции (ПЦР) (*in house*) [8]. Эффективность комплексной терапии оценивали с помощью клинического индекса терапевтической тактики (КИТТ) и клинико-иммунологического индекса этиопатогенетической терапии (КИИЭПТ) герпетической инфекции (ГИ) [2, 6].

$$\text{КИТТ ГГ} = \frac{(a - 1)(3a + 2d + e + 2b - 9,14)}{3,66a - 3,62},$$

a — частота рецидивов;

b — склонность к повышению частоты рецидивов;

d — длительность течения рецидивов;

e — продолжительность самого заболевания.

Показатели оценивали в баллах по следующим параметрам:

- частоту рецидивов — 1–2 раза в год оценивали в 2 балла, 3–4 раза — в 3 балла, более 6 раз — в 4 балла;
- склонность к увеличению количества рецидивов оценивали в 2 балла, а отсутствие ее — в 1 балл;
- длительность заболевания до 5 лет оценивали в 1 балл, а более 5 лет — в 2 балла;
- длительность рецидива ГГ и МЭЭ до 14 дней оценивали в 1 балл, а более 14 дней — в 2 балла.

$$\text{КИИЭПТ ГГ} = \frac{(\text{ККИТ ГГ} + \sqrt{2c + 2d})(1-k)+1}{2},$$

c — значение ИЛ-4;

d — значение ИЛ-8;

k — значение соотношения функциональной активности CD4⁺/CD8⁺-лимфоцитов.

Величины *c*, *d*, *k* оценивали в баллах и выбирали по шкале, представленной в табл. 1

Содержание в сыворотке крови фактора некроза опухолей альфа (ФНО- α), интерлейкина-6 (ИЛ-6), интерлейкина-8 (ИЛ-8), интерлейкина-4 (ИЛ-4) определяли с помощью тест-систем «РгоСоп», выпускаемых ООО «Протеиновый контур» (г. Санкт-Петербург). Статистическую обработку проводили с применением пакета

Таблица 1. Шкала соответствия уровней продукции ИЛ-4, ИЛ-8 (нг/л) и индекса соотношения CD4⁺/CD8⁺ и их оценки в баллах

	ИЛ-4						ИЛ-8			Индекс соотношения CD4 ⁺ /CD8 ⁺		
	<< 1	< 1	= 1	> 1	> 2	<< 1	< 1	= 1	> 1	<< 1	< 1	= 1
Значение шкалы	-2	-1	0	1	2	-2	-1	0	1	-2	-1	0

Statistica 6.0 for Windows (StatSoft Inc., USA). Для сравнения количественных признаков применяли U-критерий Манна—Уитни и критерий Колмогорова—Смирнова. При сопоставлении частот (в %) использован метод Фишера. Различия считали значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Разработан алгоритм лечения больных с острыми и рецидивирующими формами ГАМЭЭ. Проведен сравнительный анализ двух групп пациентов — основной (42) и сравнения (40). Пациенты группы сравнения получали стандартную терапию, включающую детоксикационные, иммунотропные, антигистаминные средства. У 6 пациентов (7,3 %) при опасности генерализации процесса и развития синдрома Стивенса — Джонсона назначали преднизолон в дозе 30 мг/сут. Методика лечения включала валоцикловир («Вальтрекс») из расчета 20 мг на кг массы тела, а также специфический противогерпетический иммуноглобулин, антигистаминные средства и мембранный плазмаферез.

Оценка терапии была проведена с учетом клинической эффективности (в днях регресса и баллах) и лабораторных данных, в основу которых были положены параметры иммунного и цитокинового статуса (коэффициент цитотоксичности, уровень ФНО- α , ЦИК, ИЛ-6, ИЛ-8, ИЛ-4). У пациентов основной группы при значениях КИИЭПТ ГАМЭЭ 1–6 назначали этиотропную терапию, иммунозаместительную терапию в сочетании с 2–3 процедурами плазмафереза; при значениях 8–9 — длительную этиотропную, иммуномодулирующую терапию в сочетании с 4–5 процедурами плазмафереза.

После проведенного анализа КИИЭПТ больные основной группы были распределены на две подгруппы:

- 1-А подгруппа состояла из 23 больных, которым назначали этиотропное лечение с использованием валоцикловира 1 г/сут (7–10 дней), иммунозаместительной серотерапии (иммуноглобулин противогерпетический — 5 инъекций через день) в сочетании с 2–3 процедурами плазмафереза;
- 2-А подгруппа состояла из 19 больных, которым назначали этиотропное лечение с использованием валоцикловира 1 г/сут (10–20 дней), специфического иммуноглобулина (5 подкожных инъекций через день) в сочетании с 4–5 процедурами плазмафереза.

Пациенты группы сравнения в зависимости от показателя КИИЭПТ также были распределены на две подгруппы:

- 1-Б подгруппа состояла из 24 больных, которым назначали стандартную терапию, включающую детоксикационные (энтеросорбенты, инфузионные препараты, иммунотропные, антигистаминные средства).
- 2-Б подгруппа состояла из 16 больных, которым назначали стандартную терапию, включающую детоксикационные и иммунотропные, антигистаминные средства, а также дополнительно преднизолон в дозе 30 мг/сут.

Все пациенты основной группы получали антегерпетические иммуноглобулины. Использован иммуноглобулин человека против вируса герпеса типа 1 и иммуноглобулин человека против вируса герпеса типа 2 «Биофарм» (Украина). Применили двухэтапное введение — два курса по 5 инъекций (через день) с перерывом в 1 месяц. Все пациенты с первого дня иммуноглобулиноtherapy и до ее окончания получали антигистаминные препараты (дезлоратадин по 5 мг/сут). Перед иммуноглобулиноtherapy проводили специальные кожно-аллергические тесты. Абсолютных противопоказаний к серотерапии не выявлено ни у одного пациента. Мембранный плазмаферез проводился после детального клинико-лабораторного обследования с учетом показателей свертываемости крови, белковых фракций крови, лейкотоксического индекса, уровня циркулирующих иммунных комплексов и фагоцитарной активности нейтрофилов. Количество проводимых процедур и уровень забора плазмы у каждого пациента носили индивидуальный характер и зависели от тяжести заболевания, распространенности процесса, реологических свойств крови, массы тела пациента, наличия сопутствующей патологии (в среднем от 2 до 5 процедур при однократном заборе плазме 400–700 мл).

Результаты наблюдений показали наибольшую эффективность плазмафереза при использовании плазмофильтров на основе плоских пористых мембран толщиной 10 мкм с порами размером 0,4–0,5 мкм. Наилучшие условия достигнуты при использовании портативного аппарата «Гемофеникс», выпускавшего компанией «Трекпор Технологи». Преимуществами этого метода являются возможность одноигольного подключения, автоматическое регулирование подачи антикоагуланта, микропроцессорное управление основными параметрами перфузии. В зависимости от показателей гематокрита, альбумина крови, массы тела пациента определяли необходимый объем забираемой плазмы, в среднем это 1/3–1/2 часть циркулирующей плазмы. Объем циркулирующей плазмы рассчитывали по показателям роста, массы тела и гематокрита больного. При отсутствии возможности прямого

Таблиця 2. Уровень ФНО- α , ИЛ-1, ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-8 в сыворотке крови у больных основной, сравнительной и контрольной групп

Показатель, нг/л	Основная группа до лечения (n = 42)	Основная группа после лечения (n = 42)	Группа сравнения до лечения (n = 40)	Группа сравнения после лечения (n = 40)	Контрольная группа (n = 40)
ФНО- α	74,9 ± 0,9*	33,4 ± 0,2*	69,9 ± 0,9*	46,3 ± 0,2#	18,3 ± 0,3*
ИЛ-1	188,6 ± 1,0*	108,6 ± 1,1#	197,6 ± 1,0	159,2 ± 0,6#	91,7 ± 1,4
ИЛ-4	43,2 ± 0,3*	49,6 ± 0,4#	53,3 ± 0,8*	37,9 ± 0,2#	34,6 ± 0,4*
ИЛ-6	62,3 ± 0,4*	55,1 ± 0,3*	51,7 ± 1,3	59,1 ± 0,2#	12,1 ± 0,2*
ИЛ-8	306,5 ± 2,8*	210,3 ± 0,7*	265 ± 0,4	228,9 ± 0,3	46,9 ± 0,4

Примечание. Различия между основной, сравнительной и контрольной группами достоверны: *p < 0,05; #p < 0,01.

определения гематокрита прибегали к определению «условного гематокрит-коэффициента», умножив количество эритроцитов на 10 (например, $4,1 \times 10 = 41\%$). Объем выделяемой во время плазмафереза плазмы не превышал 1 % массы тела больного, что в среднем составляло 600–900 мл. Количество рекомендуемых сеансов плазмафереза при тяжелых формах ГАМЭЭ и синдрома Стивенса – Джонсона достигало 5 процедур, при среднетяжелой ГАМЭЭ – 2–3. Перерыв между процедурами составлял 3–5 дней.

Критериями оценки эффективности терапии являлись сроки эпителизации эрозий в очагах поражения, продолжительность межрецидивного периода, стабилизация иммунологических показателей (повышение адгезивной способности фагоцитов, снижение лейкотоксического индекса, индекса напряженности, уменьшение циркулирующих иммунных комплексов (ЦИК), стабилизация соотношения субпопуляции Т- и В-лимфоцитов), а также допустимая корреляция реологических свойств крови. Эффективность лечения также оценивали по срокам разрешения буллезных, эритематозных элементов, герпетических эрозий у пациентов первой и второй групп.

Эпителизация очагов поражения у 39 ((92,9 ± 0,9) %) пациентов основной группы завершалась к 9–10-му дню лечения. В группе сравнения за этот период разрешение высыпаний наблюдалось только в 27 ((67,5 ± 1,6) %) случаях. Это различие достоверно (p < 0,001). Также были изучены провоспалительные (ФНО- α , ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-8) и противовоспалительный (ИЛ-4) цитокины. Динамика нарушений содержания ФНО- α , ИЛ-1, ИЛ-4, ИЛ-6, ИЛ-8 ГАМЭЭ у пациентов основной, группы сравнения и контрольной представлена в табл. 2.

Как видно из табл. 2, уровень цитокинов имел значимые различия у больных основной и группы сравнения, а также в группах соматически

здоровых лиц (контрольная группа). Уровень ФНО- α в сыворотке крови у пациентов основной группы составил (74,9 ± 0,9) нг/мл, что достоверно (p < 0,01) выше, чем у лиц контрольной группы ((18,3 ± 0,3) нг/мл). Уровень ФНО- α в сыворотке крови у соматически здоровых был достоверно (p < 0,01) ниже, чем у пациентов с ГАМЭЭ в основной и группе сравнения (18,3, 74,9 и 69,9 нг/мл соответственно). Такое существенное повышение уровня ФНО- α в сыворотке крови у больных МЭЭ по сравнению с соматически здоровыми лицами объясняется тем, что провоспалительный цитокин ФНО- α является одним из маркеров острой фазы воспаления. Снижение ФНО- α после лечения в основной группе до 33,4 нг/мл свидетельствует о хороших иммунорегуляторных эффектах гемсорбционной терапии. Еще одним важным регуляторным свойством этого белка является его способность влиять на процессы коагуляции крови и выработки ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-8. Были проанализированы основные показатели свертываемости крови и ФНО- α в ходе проводимой терапии с использованием мембранных плазмафереза. Отмечено существенное повышение ФНО- α в острый период заболевания у пациентов как основной, так и сравнительной групп ((74,9 ± 0,9) и (69,9 ± 0,9) нг/мл соответственно), параллельно выявлено повышение фибрина плазмы до (3,94 ± 0,02) и (3,51 ± 0,02) г/л соответственно. Использование гемасорбционных методов лечения в основной группе способствовало не только уменьшению основного провоспалительного цитокина – ФНО- α – до (33,4 ± 0,2) нг/мл, но и улучшению реологических свойств крови, что проявлялось снижением фибрина плазмы до (2,78 ± 0,02) г/л (табл. 3).

Показатели ИЛ-4 у пациентов основной группы несколько возросли на фоне проводимого лечения (с (43,2 ± 0,3) до (49,6 ± 0,4) нг/мл), что

Таблиця 3. Динаміка реологіческих показателей крові с учеом уроvня ФНО- α до и через 1 месяць после лечення ГАМЭЭ

Показатель	Контрольная группа (n = 40)	Основная группа до лечения (n = 42)	Группа сравнения до лечения (n = 40)	Основная группа после лечения (n = 42)	Группа сравнения после лечения (n = 40)
ФНО- α , нг/л	18,3 ± 0,3	74,9 ± 0,9	69,9 ± 0,9	33,4 ± 0,2	46,3 ± 0,2
Фибрин плазмы, г/л	2,8 ± 0,02	3,94 ± 0,02	3,51 ± 0,02	2,78 ± 0,02	3,43 ± 0,02
Протромбіновий індекс, %	89 ± 1,3	92,5 ± 1,5	91,4 ± 1,9	99,7 ± 1,4	92,1 ± 1,8
Активное время рекальцификации, с	64 ± 0,8	65 ± 0,4	66 ± 0,8	67 ± 0,5	66 ± 0,6
Тolerантность плазмы к гепарину, с	10 ± 0,07	9 ± 0,09	9 ± 0,08	11 ± 0,1	9 ± 0,09

Примечание. Различия достоверны по отношению к контрольной группе ($p < 0,05$).

указывает на активацию противовоспалительных иммунных реакций на фоне гемосорбционной терапии. При этом у пациентов группы сравнения показатели ИЛ-4 снизились в ходе лечения с 55,3 до (38,9 ± 0,2) нг/мл, что свидетельствует о нарушении иммунорегуляторной функции и активации иммуновоспалительных реакций при ГАМЭЭ. Традиционные детоксикационные и противовоспалительные методы лечения при этом не приводят к ожидаемому терапевтическому эффекту. Характерно, что у пациентов основной и сравнительной групп некоторые показатели цитокинового профиля после лечения не соответствовали показателям контрольной группы. Например, уровень ИЛ-6 как маркера острой фазы иммунного воспаления сохранялся высоким в основной и группе сравнения через несколько недель после лечения. Нормализация цитокинового профиля в большинстве случаев затягивалась до 2–3 месяцев.

Как известно, ИЛ-6 играет центральную роль в неспецифическом противовирусном иммунном ответе, наряду с ФНО- α и ИЛ-4 участвует в процессах регуляции созревания антителопродуцирующих клеток, принимает участие в продукции иммуноглобулинов. Высокий уровень ИЛ-6 у пациентов основной группы ((62,3 ± 0,4) нг/мл) коррелировал с повышением содержания В-лимфоцитов ((0,38 ± 0,02) г/л) и концентрации IgG ((12,31 ± 1,2) г/л). После лечения у пациентов основной группы отмечено незначительное снижение ИЛ-6 с (62,3 ± 0,4) до (55,1 ± 0,3) нг/л (снижение на 7,2 нг/л, 11,5 %). Однако в группе сравнения, несмотря на проведение стандартных лечебных мероприятий, показатели ИЛ-6 даже несколько повысились – с (51,7 ± 1,3) до (59,1 ± 0,2) нг/мл (повышение на 7,7 нг/мл, 13,1 %). Все это говорит о сохраняющихся воспалительных процессах у пациентов группы сравнения и

низкой эффективности стандартных методов лечения ГАМЭЭ. Становится очевидным, что для устранения последующих рецидивов заболевания и снижения рисков развития аутоиммунных реакций необходимо использовать методы, устраняющие вирусиндукрованные иммунные комплексы в периферической крови и тканях.

У пациентов с особо тяжелым течением ГАМЭЭ и склонностью к формированию синдрома Стивенса–Джонсона уровень ИЛ-4 существенно не отличался от показателя контрольной группы (31,4 и (34,6 ± 0,4) нг/л соответственно), что свидетельствует о девиации иммунного ответа при данной клинической форме МЭЭ. Отмечено также значительное повышение провоспалительного цитокина ИЛ-1. Так, до начала терапии у пациентов основной и группы сравнения он повысился до (188,6 ± 1,0) и (197,6 ± 1,0) нг/л соответственно. Необходимо отметить, что уровень ИЛ-1 чаще увеличивался у пациентов с выраженным пирогенными реакциями. В острый период заболевания у 9 больных основной группы и 7 пациентов группы сравнения ИЛ-1 увеличился до 250 нг/л. Этот интерлейкин синтезируется многими клетками организма, но в большей степени активированными макрофагами и кератиноцитами, что и объясняет его значительный рост при иммуновоспалительных процессах с вовлечением эпидермиса. Важно отметить, что в основной группе снижение уровня ИЛ-1 было более выраженным, чем в группе сравнения. Показатели ИЛ-1 у пациентов первой группы до лечения составили (188,6 ± 1,0) нг/мл, после – (108,6 ± 1,1) нг/мл, отмечено снижение на 80 нг/мл (42,5 %), тогда как в группе сравнения эти показатели снизились с 197,6 до 159,2 нг/мл соответственно (снижение на 38,6 нг/мл, 19,5 %).

Изучена динамика ИЛ-4 с учетом его способности не только подавлять острую фазу воспале-

Таблиця 4. Соотношені ІЛ-4, ФНО- α с показателями гуморального і клеточного иммунитета

Показатель	Основная группа (n = 42)			Группа сравнения (n = 40)			Контрольная группа (n = 40)	
	Дни заболевания			Дни заболевания				
	1–5	14–20	30–40	1–5	14–20	30–40		
ИЛ-4, нг/мл	43,2 ± 0,3	44,1 ± 0,3	49,6 ± 0,4	53,3 ± 0,8	41,9 ± 0,4	37,9 ± 0,2	34,6 ± 0,4	
ФНО- α	74,9 ± 0,9	54,4 ± 0,3	33,4 ± 0,2	69,9 ± 0,9	60,7 ± 0,5	56,3 ± 0,2	18,3 ± 0,3	
CD4 $^{+}$ (10 9 /л)	0,41 ± 0,03	0,44 ± 0,04	0,58 ± 0,04	0,43 ± 0,02	0,40 ± 0,04	0,46 ± 0,04	0,59 ± 0,03	
CD22 $^{+}$ (10 9 /л)	0,28 ± 0,01	0,33 ± 0,03	0,43 ± 0,03	0,31 ± 0,02	0,34 ± 0,01	0,37 ± 0,02	0,36 ± 0,01	
IgG, г/л	12,31 ± 1,2	14,9 ± 0,7	13,8 ± 1,2	13,2 ± 0,8	12,93 ± 0,5	14,1 ± 1,4	9,16 ± 0,9	

ния, но и влиять на гемопоэтические свойства крови, хелперную активность, антителопродуцирование, что актуально при использовании гемосорбционных методов лечения. Известно, что ИЛ-4 относится к группе гемопоэтинов и является регулятором роста и дифференциации В-лимфоцитов, а также процессов биосинтеза ими антител. Указанный интерлейкин стимулирует выработку IgE и IgG1, активацию Th2-лимфоцитов, накопление эозинофилов, экспрессию на В-лимфоцитах и тучных клетках низкоаффинного рецептора для IgE (CD23). ИЛ-4 подавляет процессы дифференцирования CD4 $^{+}$ Th1-типа и продуцирования ими цитокинов [2, 10].

Для изучения противовоспалительной активности ИЛ-4 в основной и группе сравнения наблюдения провели анализ соотношения наиболее значимых иммунных показателей (до лечения, через 14 и 30 дней после проведенной терапии) (табл. 4).

Из табл. 4 видно, что в острый период заболевания уровень ИЛ-4 выше значений нормы как в основной (43,2 нг/мл), так и в группе сравнения (53,3 нг/мл). В контрольной группе этот показатель составил 34,6 нг/мл. Ранняя фаза активации ИЛ-4, проявляющаяся повышением его на 26,8 и 37,4 % (первая и вторая группы соответственно), обусловлена усилением функции макрофагов, моноцитов и Т-хелперов в острый период герпес-ассоциированного процесса. Незначительное повышение уровня ИЛ-4 наблюдалось к 14–20-му дню заболевания у пациентов основной группы ((44,1 ± 0,3) нг/мл), тогда как в группе сравнения отмечено снижение этого показателя до (41,9 ± 0,4) нг/мл. Параллельно к 14–20-му дню заболевания повышались уровни CD4 $^{+}$ (10 9 /л) и CD22 $^{+}$ (10 9 /л) у пациентов основной группы с (0,41 ± 0,03) до (0,44 ± 0,04) нг/мл и с (0,28 ± 0,01) до (0,33 ± 0,03) нг/мл соответственно. В группе сравнения уровень CD4 $^{+}$ (10 9 /л) за аналогичный период незначительно снизился с (0,43 ± 0,02) до

(0,40 ± 0,04) нг/мл, а CD22 $^{+}$ (10 9 /л) – с (0,31 ± 0,02) до (0,34 ± 0,01) нг/мл. Уровень иммуноглобулина G в первые две недели заболевания у пациентов основной группы повысился с 12,3 до 14,9 г/л, что совпало с повышением ИЛ-4 до (44,1 ± 0,3) нг/мл за аналогичный период. В контрольной группе показатели IgG к 14-му дню заболевания, наоборот, несколько снизились – с (13,2 ± 0,8) до (12,93 ± 0,5) г/л, параллельно отмечено снижение уровня ИЛ-4 с (55,3 ± 0,8) до 41,9 нг/мл. Таким образом, повышение уровня ИЛ-4 совпадает с периодом активации гуморального иммунитета и функции В-лимфоцитов. Однако функция ИЛ-4 опосредованно блокировать активность ФНО- α на ранних этапах заболевания не реализовывалась. Показатели фактора некроза опухоли-альфа оказались трехкратно повышенными в первые дни заболевания как в основной ((74,9 ± 0,9) нг/мл), так и в группе сравнения ((69,9 ± 0,9) нг/мл) по отношению к контрольной группе ((18,3 ± 0,3) нг/мл). Избыточная продукция ФНО- α вызывает гемодинамические расстройства, приводящие к снижению минутного объема крови, увеличению проницаемости капилляров, что важно учитывать при проведении мембранных плазмафереза.

Для оценки активности повреждения мембранны-клеточных структур при герпес-ассоциированных процессах был использован коэффициент цитотоксичности (КЦТ), который рассчитывали по формуле:

$$\text{КЦТ} = \text{ФНО-}\alpha \text{ (нг/мл)} / [\text{ИЛ-4 (нг/мл)} \times \text{CD4}^{+} (10^9/\text{л})]$$

КЦТ больше 3,0 – тяжелые цитопатические эффекты;

КЦТ от 2,0 до 2,9 – среднетяжелые цитопатические эффекты;

КЦТ от 1,0 до 1,9 – умеренные цитопатические эффекты;

КЦТ меньше 1 – нормальное значение.

Применение этого показателя информативно при аутоиммунных реакциях, индуцированных герпесвирусами, когда внутриядерная репликация возбудителя в конечном итоге приводит к повреждению и гибели клеток. В данном случае можно прогнозировать активность, продолжительность и характер течения ГАМЭЭ. Например, снижение провоспалительного цитокина ИЛ-4 и Т-хелперов в острый период заболевания указывает на нарастание общетоксических и цитопатических эффектов в организме человека, а высокий уровень ФНО- α свидетельствует об усилении воспалительно-пролиферативных реакций [3]. Компенсаторное нарастание ФНО- α нередко обусловлено усилением внутриклеточной репликации герпесвирусов. Динамика описываемых показателей находится в обратно пропорциональной зависимости, что позволяет оценить колебание соотношений этих цитокинов (в сочетании с уровнем хелперной активности) как один из критериев общетоксической нагрузки на организм. Определение КЦТ при ГАМЭЭ позволяет установить тяжесть вирус-индуцированных (аутоиммунных) цитопатических эффектов и правильно выбрать тактику лечения на ранних стадиях заболевания (до периода активных клинических проявлений).

При расчетах было установлено, что нарастание КЦТ выше 3,0 указывало на выраженные цитопатические эффекты в организме больного и интенсивное повреждение мембрально-клеточных структур. В случае когда КЦТ находился в пределах 2–3, интенсивность цитопатических эффектов оценивали как среднетяжелую, при ЦКТ менее 2 – как легкую. В основной группе наблюдения на ранних этапах заболевания КЦТ составил: $74,9/(43,2 \times 0,41) = 4,3$. В группе сравнения ЦКТ соответствовал: $69,9/(53,3 \times 0,43) = 3,1$. Таким образом, и в первой, и во второй группах коэффициент цитотоксичности превышал норму (4,3 и 3,1 соответственно) и указывал на высокую активность воспалительных и цитопатических эффектов на ранних стадиях ГАМЭЭ. При этом в группе сравнения значение КЦТ было несколько ниже, чем в основной группе, что объяснялось более тяжелым течение ГАМЭЭ (16 пациентов с ЧРФ и склонностью к симптуму Стивенса–Джонсона). Среди пациентов основной группы с особо тяжелым течением заболевания и склонностью к синдрому Стивенса–Джонсона (16 человек) среднее значение КЦТ достигло 5,1, в основном за счет значительного повышения ФНО- α (до 97 нг/мл). Повышение цитопатических эффектов в этой группе пациентов требовало более интенсивной гемосорбционной терапии, количество назначаемых процедур плазмафереза

достигало 5, а в некоторых случаях 7. Расчет КЦТ после начала лечения пациентов основной группы ($к 14 \pm 3$ дню заболевания) показал значительное его снижение: $54,4/(44,1 \times 0,44) = 2,8$. Большинству пациентов основной группы за указанный период было проведено от 2 до 3 процедур плазмафереза, что, по-видимому, и способствовало двухкратному снижению коэффициента цитотоксичности до 2,8. В группе сравнения, где не применялись гемосорбционные методы лечения, КЦТ сохранялся высоким: $60,7/(41,9 \times 0,40) = 3,6$. В этой группе пациентов к 14-му дню заболевания значение ЦКТ (3,6) соответствовало среднетяжелому варианту цитотоксичности, что сочеталось с неблагоприятным клиническим течением ГАМЭЭ. Высокий уровень ФНО- α (до $(60,7 \pm 0,5)$ нг/мл) и усиление активности провоспалительных цитокинов в группе сравнения связаны с низкой эффективностью традиционных методов лечения. При расчете коэффициента цитотоксичности в основной группе наблюдения (к 30-му дню заболевания) отмечено снижение изучаемого показателя до значений нормы: $33,4/(49,6 \times 0,58) = 1,1$. За этот период пациенты основной группы получали комплексную терапию специфическими иммуноглобулинами в сочетании с 3–5 процедурами мембранных плазмафереза, что позволило полностью устранить вирус-индуцированные цитопатические эффекты. Стабилизация КЦТ, уровень ФНО- α , ИЛ-4, CD4 $^{+}$ свидетельствует о значительном уменьшении рисков рецидивирования герпес-индуцированных аутоиммунных процессов. У пациентов группы сравнения показатели ЦКТ к 30-му дню заболевания снизились незначительно: $56,3/(37,9 \times 0,46) = 3,0$. Несмотря на исчезновение клинических проявлений ГАМЭЭ, к 30-му дню заболевания у пациентов группы сравнения сохранялась высокая активность герпес-индуцированных иммuno-токсических реакций. Повышение коэффициента цитотоксичности (3,1 : 3,6 : 3,0) указывало на необходимость дальнейшей детоксикационной и иммунорегуляторной терапии у пациентов группы сравнения.

Выводы

Увеличение показателей ФНО- α , ИЛ-1, ИЛ-6, ИЛ-8 в острой фазе заболевания и снижение в fazu реконвалесценции указывает на положительный прогноз и уменьшение рисков последующих рецидивов ГАМЭЭ.

У пациентов с тяжелым течением ГАМЭЭ и склонностью к синдрому Стивенса–Джонсона уровень ИЛ-4 существенно не отличается от показателя контрольной группы, что означает су-

щественное нарушение иммунного ответа. Повышение уровня ИЛ-4 означает активацию гуморального иммунитета. Уровень иммуноглобулина G к 14-му дню заболевания повышается, что совпадает с повышением ИЛ-4 за аналогичный период.

Оценку активности повреждения мембранных клеточных структур при герпес-ассоциированных аутоиммунных процессах информативно

проводить с использованием коэффициента цитотоксичности. Использование гемосорбционных методов лечения у пациентов основной группы позволило стабилизировать КЦТ к 20–30-му дню заболевания.

Разработан эффективный метод лечения ГАМЭЭ, включающий валацикловир, специфический противогерпетический иммуноглобулин и мембранный плазмаферез.

Список литературы

- Гусаренко Л.А. Случай синдрома Лайелла, развившийся вслед за abortивной атакой экссудативной эритемы // Рос. журн. кожн. и венер. болезней.— 1998.— № 3.— С. 63–67.
- Дюдюн А.Д., Полион Н.Н., Полищко Т.Н. и др. Современные аспекты клиники, диагностики и лечения герпесвирусной инфекции // Здоровье мужчины.— 2007.— № 1.— С. 150–154.
- Мавров Г.И., Нагорный А.Е. Иммунные нарушения при половых инфекциях множественной этиологии (Herpes simplex-2, Chlamydia trachomatis, Trichomonas vaginalis) // Укр. журн. дерматол., венерол., косметол.— 2010.— № 3 (38).— С. 117–122.
- Мавров И.И. Герпес-вирусная инфекция, клинические формы, патогенез, лечение: Руководство для врачей.— Харьков, Факт, 1998.— 80 с.
- Нагорная Н.В. Герпесвирусные заболевания как междисциплинарная проблема // Новости медицины и фармации.— К., 2007.— № 5 (209).— С. 13.
- Самгин М.А., Халдин А.А. Простой герпес (дерматологические аспекты).— М.: МЕДпресс-информ, 2002.— 160 с.
- Kats J., Livneh A., Shemer J., Danon Y. Herpes-simplex-virus-associated erythema multiforme – a clinical therapeutic d dilemma // Pediatr. Dent.— 1999.— Vol. 21.— N 6.— P. 359–362.
- Kimura H., Shibata M., Kuzushima Y. Detection and direct typing of herpes simplex virus by polymerase chain reaction // Med. Microbiol. Immunol.— 2006.— Vol. 179.— P. 177–184.
- Kokuba H., Aurelian L., Burnett J.W. Herpes simplex virus associated erythema multiforme (HAEM) is mechanistically distinct from drug-induced EM: IFN- γ is expressed in HAEM lesions and FHO- α in drug-induced EM lesions // J. Invest. Dermatol.— 1999.— Vol. 113.— P. 808–815.
- Paulus C., Krauss S., Nevels M. A human cytomegalovirus antagonist of type I IFN-dependent signal transducer and activator of transcription signaling // Proc. Natl. Acad. Sci. USA.— 2006.— Vol. 103.— P. 3840–3845.

Г.І. Мавров^{1,2}, М.Е. Запольський³

¹ДУ «Інститут дерматології та венерології НАМН України», Харків

²Харківська медична академія післядипломної освіти МОЗ України

³Одеський обласний шкірно-венерологічний дистансер

Комплексний метод лікування хворих на багатоформну ексудативну еритему, асоційовану з герпесвірусною інфекцією, з урахуванням клінічних і лабораторних критеріїв

Мета роботи — розроблення методу лікування герпес-асоційованої багатоформної ексудативної еритеми та оцінка його ефективності в порівняльному контролюваному дослідженні на підставі клінічних та лабораторних критеріїв.

Матеріали та методи. Спостерігали 122 пацієнтів, з них 40 були практично здоровими і становили контрольну групу. Інших 82 хворих на герпес-асоційовану багатоформну ексудативну еритему розподілили на основну групу (42) і групу порівняння (40). Діагноз інфекції вірусу простого герпесу підтверджено виявленням антигенів і анти-тіл у імуноферментному аналізі, а також ДНК віrusу за допомогою полімеразної ланцюгової реакції. Оцінку ефективності терапії проведено з урахуванням клінічних та лабораторних даних (коєфіцієнт цитотоксичності, рівень ФНП- α , ЦІК, ІЛ-6, ІЛ-8, ІЛ-4).

Результати та обговорення. Методика лікування включала валацикловір (20 мг на кг маси тіла), а також протигерпетичний імуноглобулін, антигістамінні засоби і мембраний плазмаферез. Пацієнти групи порівняння отримували стандартну терапію (детоксикаційні, імунотропні, антигістамінні засоби). Частині пацієнтів призначали преднізолон у дозі 30 мг/добу. Епітелізація вогнищ ураження до 10-го дня лікування в основній групі спостерігалася у 39 ((92,9 ± 0,9) %); у групі порівняння — у 27 ((67,5 ± 1,6) %) ($p < 0,001$). Зростання ФНП- α , ІЛ-1, ІЛ-6, ІЛ-8 у гострій фазі захворювання і зниження у фазу реконвалесценції вказувало на позитивний прогноз і зменшення ризику рецидивів. У пацієнтів з тяжким перебігом герпес-асоційованої багатоформної ексудативної еритеми рівень ІЛ-4 не відрізнявся від показників контрольної групи, що означало істотне порушення імунної відповіді.

Висновки. Розроблено ефективний метод лікування герпес-асоційованої багатоформної ексудативної еритеми, що включає валацикловір, протигерпетичний імуноглобулін і мембраний плазмаферез. Використання даного методу лікування дало змогу досягти швидкого клінічного одужання і відновити нормальну імунну відповідь.

Ключові слова: *Herpes simplex virus*, герпес-асоційована багатоформна еритема, цитокіни, лікування, валацикловір, протигерпетичний імуноглобулін, плазмаферез.

G.I. Mavrov^{1,2}, M.E. Zapolsky³

¹SI «Institute for Dermatology and Venereology of NAMS of Ukraine», Kharkiv

²Kharkiv Medical Academy of Postgraduate Education, Ministry of Health Care of Ukraine

³Odessa Regional City Dermatovenerologic Dispensary

Comprehensive treatment of patients with multiform exudative erythema associated with herpesvirus infection in light of clinical and laboratory criteria

Objective — to develop a method of treatment of herpes associated multiform exudative erythema and evaluation of its effectiveness in a comparative controlled study based on clinical and laboratory criteria.

Materials and methods. We studied 122 people; 40 of them were apparently healthy and served as a control group. The remaining 82 patients with herpes associated multiform exudative erythema were divided into the main group (42) and the comparison group (40). Diagnosis of HSV infection was confirmed by identification of antigens and antibodies (HSV-1 and HSV-2) in IFA as well as herpes DNA in PCR. Evaluation of therapy was performed with considerations of clinical and laboratory data (coefficient of cytotoxicity, level of TNF- α , Circulating Immune Complexes, IL-6, IL-8, and IL-4).

Results and discussion. Methods of treatment included valacyclovir (20 mg per 1 kg of body weight), antitherapeutic immunoglobulin, antihistamines, and membrane plasmapheresis. Patients of comparison group received standard therapy (detoxification, immune and antihistamine preparations). Some patients received prednisolone 30 mg / day. Epithelialization of lesions to the 10th day of treatment in the main group was observed in 39 (92.9 ± 0.9 %); in the comparative group — in 27 ((67.5 ± 1.6) %) patients ($p < 0.001$). The increase in TNF- α , IL-1, IL-6, IL-8 levels in the acute phase of the disease and their decrease in the phase of recovery indicated to a positive prognosis and reduction of the risk of relapse. In patients with severe herpes associated multiform exudative erythema, levels of IL-4 did not differ from those in the control group, which meant severe impairment of the immune response.

Conclusions. An effective method of treatment of herpes associated multiform exudative erythema including valacyclovir, antitherapeutical immunoglobulin and membrane plasmapheresis was developed. The use of this treatment led to rapid clinical cure and restoration of the normal immune response.

Key words: *Herpes simplex virus*, herpes associated multiform exudative erythema, cytokines, treatment, valacyclovir, antitherapeutical immunoglobulin, plasmapheresis.

Дані про авторів:

Мавров Геннадій Іванович, д. мед. н., проф. ДУ «Інститут дерматології та венерології НАМН України», зав. кафедри дерматовенерології Харківської медичної академії післядипломної освіти МОЗ України 61057, м. Харків, вул. Чернишевська, 7/9. Тел. (057) 706-32-00. Е-mail: unidiv@gmail.com

Запольський Максим Едуардович, к. мед. н., зав. шкірного відділення Одеського обласного шкірно-венерологічного диспансеру